УДК 82.09

*Л.М.Алеева**

ХРИСТИАНСКИЙ ИДЕАЛ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье автор рассматривает проблему духовного идеала Ф.М.Достоевского. Этим духовным идеалом, высшим совершенством писателя был Христос и христианское вероучение. Достоевский был склонен считать, что природа Христа богочеловечна, а явление Христа – богоявление, способное привести человечество к спасению и вечной жизни. По мнению Л.М.Алеевой, для творчества Достоевского были важны следующие категории: «прекрасное», «гармоническое», «возвышенное», «идеал Мадонны», а также единство Красоты, Добра и Истины, которые воплощались для него в образе Христа. В заключении статьи автор статьи делает вывод: «Христос – идеал художника».

Ключевые слова: идеал, Христос, высшее совершенство, духовный идеал, христианское вероучение, богоявление, Бог, религия, мистика, добро, красота, истина, прекрасное, положительный, возвышенное, гармоническое, идеал Мадонны.

Для Федора Михайловича Достоевского *идеал, идеальное* – понятие, выражающее представление о высшем совершенстве. Этим высшим совершенством, духовным идеалом у великого писателя был Христос и христианское вероучение. Еще в 1845 году Достоевский четко сформулировал свой «символ веры»: «Верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но и с ревнивой любовью говорю себе, что и не может быть» [7.Т. 28. Кн.1. С.176]. Достоевский был склонен считать, что природа Христа богочеловечна, а явление Христа – богоявление, способное привести человечество к спасению и вечной жизни. «Только высшее, самое высшее, не уступает настаивать писатель, только христианский идеал, его духовная красота, нравственная глубина и смыслополагающая сила освобожда-

* © Алеева Л.М., 2009

Алеева Лилия Минзуферовна – кафедра русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы Самарского государственного педагогического университета

ют человека из рассудочно-торгашеских низин жизни и спасительно преображают его жизнь» [14]. Кроме этого, Федор Михайлович верил в Христа, христианскую религию, духовно-нравственную силу русской нации, в ее стремление к гармонии и верил в самого человека: «...человек стремится на земле к идеалу, – *противоположному* его натуре», так как Достоевский считал, что в самой природе человека заложено вечное, неискоренимое противоборство двух начал – «я» и «не я», идеала Мадонны и идеала Содомского. «Когда человек не исполнил закона стремления к идеалу, т. е. не приносил *любовью* в жертву своего Я людям или другому существу (я и Маша), он чувствует страдание и назвал это состояние грехом» [11. С.14]. По этому поводу писатель вступает в спор с Н.Н.Страховым, который говорил, что «идеал прекрасного человека, указанный христианством, не умер и не может умереть в нашей душе; он навсегда сросся с нею», но Страхов не верил в современного человека, называл его «гнусным до последней степени» [11. С.16]. Достоевский не соглашался с ним, так как христианство без веры в человека было ему немыслимо, представлялось жестоким, оскорбительным.

Важно также заметить, что писатель с большой энергией в записных тетрадях середины 70-х годов подчеркивает отсутствие мистических идеалов в своем религиозном сознании: «В русском христианстве, по-настоящему, даже и мистицизма нет вовсе, в нем одно человеколюбие, один Христов образ, – по крайней мере, это главное» [8]. Согласно Достоевскому, мир и люди в нем в сущности своей прекрасны, поэтому задача искусства сродни задаче религии – помочь людям обрести духовное зрение. Религия была для него основой нравственной жизни. И это так. Макар Долгорукий, Соня Мармеладова, князь Мышкин, Алеша Карамазов – величайшие художественные воплощения христианского идеала. В них, как видим, нет мистики. Христос для них олицетворяет высшие земные добродетели: самоотверженность, гуманность, истинную высшую нравственность, гармоничную личность. Именно во Христе, по мнению писателя, человек обнаруживает свои божественные возможности и закон развития в направлении к идеальному: «После появления Христа, как *идеала во плоти,* стало ясно, как день, что высочайшее, последнее развитие человеческой личности именно и должно дойти до того (...) чтобы человек нашел, сознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего я – это как бы уничтожить это я, отдать его целиком и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье» [7. Т.20. С.172].

Христос для писателя являлся воплощением Добра, Красоты и Истины. Именно в единстве Добра, Красоты и Истины заключается специфика этико-эстетического идеала Достоевского. В.С.Соловьев писал: «В своих убеждениях он никогда не отделял истину от добра и красоты, в своем художественном творчестве он никогда не ставил красоту отдельно от добра и истины (...) Для Достоевского (...) это были только три неразлучные вида одной безусловной идеи (...) Истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение – уже во всем – есть конечная цель и совершенство, и вот почему Достоевский говорил, что красота спасет мир» [13]. Но эпоха, в которую творил великий художник, разрушала этот идеал, поэтому ему постоянно приходилось противостоять ее воздействию. Для себя писатель определяет: «...если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»

[7.Т.28.Кн.1.С.176]. Эта мысль отразилась в последующем творчестве. По словам Джексона, «создавая образ красоты, художник делает намек на божественный идеал, лежащий за пределами человеческого существования» [15]. В его сознании идеальное совмещается с представлением о прекрасном, «положительно прекрасном». Прекрасное соответствует христианскому идеалу красоты, «прекрасное – по определению Достоевского – есть идеал. На свете есть только одно положительно прекрасное лицо – Христос, так что явление этого безмерно, бесконечно прекрасного лица уж, конечно, есть чудо» [7.Т.28.Кн.2.С.251]. В связи с этим у него зарождается идея изобразить «положительно прекрасного человека». «Труднее этого нет ничего на свете (...) Все писатели (...), кто только ни брался за изображение положительно прекрасного, – всегда пасовали» [7.Т.28.Кн.2.С.251]. Сложность изображения его, по словам художника, заключается в том, что идеал «ни наш, ни цивилизованной Европы еще далеко не выработался» [7.Т.28.Кн.2.С.251]. Он считает: такой образ наиболее полно создал Сервантес. Это Дон Кихот. «Но он прекрасен единственно потому, что в то же время и смешон» [7.Т.28.Кн.2.С.251]. Ф.М.Достоевский также отстаивал перед Тютчевым превосходство «Отверженных» Гюго над своим романом «Преступление и наказание», так как считал, что Гюго сумел в большей мере воплотить положительный идеал в образе Жана Вальжана, который «возбуждает симпатию по ужаснейшему своему положению и несправедливости к нему общества» [7.Т.9.С.189].

В числе «положительных» лиц Достоевского оказываются Мышкин, Зосима и Алеша Карамазов. С.Аскольдов отмечает в качестве главной общей особенности этих героев «уже почти полное отсутствие душевной раздвоенности». Но среди них наиболее «неустроенным» [1] оказывается Мышкин. Имея много общего, Мышкин, Зосима и Алеша Карамазов все же разные герои. Князь Мышкин, например, пришел в этот мир, в данную русскую действительность из другого мира, абсолютно чуждого России, непонятного. Мировоззрение и образ жизни Алеши строятся на отечественных основах. Он идет «изнутри самой жизни, из самых основ ее – и в этом его историческая актуальность и действенность» [9].

Классификацию «положительных» героев Достоевского дает Франтишек Каутман. Они были, считает чешский литературовед, «или необразованными, стихийно верующими страдальцами, или Дон Кихотами, неспособными существовать в нашем мире (князь Мышкин), или монахами, которые заточили себя в стены монастыря (старец Зосима), или возбуждающими надежду, но пока еще только начинающими свое поприще юношами (Алеша Карамазов)» [10]. Однако осуществлению идеала во многом мешали сильные мира сего, в чьих руках была власть.

Идеал Достоевского связан с высшей гармонией в будущем, а вот Тургенев, например, по наблюдениям Е.Н.Беляковой, всегда «с завистью оглядывается» [2.С.79] на прошлое. Будущее Достоевского связано с решением вечных «проклятых» [3] проблем, как говорил о них сам писатель. Но четкого обозначения идеала, предполагает Е.Белякова, Достоевский не имел. Его идеал, воплощение духовного выражены лицом, Христом, все еще терпящим «от мира удары и испытывающим боль, то есть Христос – человек, еще не пришедший к абсолютному примирению с миром земным» [2. С.121]. Но в творчестве Ф.Достоевского постепенно образ Христа меняется. Так, в «Братьях Карамазовых» возникает уже образ Спасителя. Это «уже образ отстрадавшего и уже воскресшего

Бога, вернувшегося в страдающий мир» [2. С.131]. Христос Ивана практически лишен человеческих черт, в нем больше божественного.

Своего «положительно прекрасного» героя Достоевский создает в романе «Идиот». Литературоведческие и художественные трактовки образа князя Мышкина иногда далеки от авторского понимания. Разные оценки князя Мышкина можно объяснить тем, что Достоевский видел в нем Христа, «положительно прекрасного» человека, но у этого Христа не было гармонического единства человеческой и божественной природы: страдания от боли человек не выдержал; смерть и невозможность воскреснуть – тот случай, когда побеждает божественное (природа).

Сам же писатель опасался, что из его идеи изобразить «положительно прекрасного человека» «будет положительная неудача». Однако роман ожидал успех. Им зачитываются до сих пор, ставят на сценах театров, экранизируют. Это касается не только одного «Идиота». Всему творчеству Ф.Достоевского дают высокую оценку не только в России, но и за рубежом. Б.Грифцов, например, говорит о небывалой самоотдаче писателя: «Такого сосредоточенного на литературной работе горения более не найти у русских писателей. И от одного этого является большая, чем в других случаях, потребность эстетически оценить его самодовлеющее, замкнутое в себе творчество, развивающееся по путям, в стороне проходящим от быта и психологии» [5]. В качестве главных особенностей Достоевского С.Гурвич-Лищинер отмечает «страстную устремленность» [6] писателя к воссозданию гармонии. С соразмерностью самой красоты, отведением ей важнейшей роли в жизни человека связывал Достоевский возможность спасения трагического мира.

В литературоведении есть мнение, что этика Ф.М.Достоевского «во многом сложилась в полемике» [12.С.216] с Кантом. Писателя и философа объединяла проблема «нравственного оздоровления общества, соотношение религии и морали, познание сущности человеческой природы, границ свободы и обусловленности воли, диалектика разума и чувств, их роль в моральном становлении личности и познании мира» [12.С.217]. Отличало их то, что Достоевский большее значение придавал вопросам ответственности человека за свои поступки и мысли. Для писателя также огромное значение имели проблемы Бога и бессмертия. Светлые моменты жизни, ощущение счастья, радости, гармонии художник связывал с представлениями о детях. Дети в его произведениях сравниваются с «птицами небесными».

Всю мировую литературу Ф.М.Достоевский условно делит на несколько направлений: «литература богослужения», «литература отчаяния», «литература дела», «литература красоты». В противовес «литературе дела» писатель выдвигает «литературу красоты». Главным его желанием, стремлением было преодоление «литературы отчаяния» и утверждение «литературы красоты». Красота, – считал писатель, – «есть необходимая потребность организма человеческого, без нее человек, может быть, не захотел бы и жить на свете» [7.Т.18.С.94].

Таким образом, для Достоевского были важны критерии «прекрасное», «гармоничное», «возвышенное», «идеал Мадонны», а также единство Красоты, Добра и Истины, которые воплощались для него в образе Христа. Христос – идеал художника. Уже перед смертью Достоевский видел идеал красоты человеческой в русском народе. Он пророчил о скорой роли народа «как носителя «русского социализма» и начала братской вселенской церкви» [4]. Достоевский писал: «Идеал красоты человеческой – русский народ» [7.Т. 27.С.59].

Библиографический список

1. Аскольдов, С. Психология характеров у Достоевского / С. Аскольдов // Достоевский. Статьи и материалы/ под ред. А.С.Долинина. – Л.; М., 1924. – С.24.

2. Белякова, Е.Н. Христианская идея в художественном мире И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Белякова. – Кострома. 2000.

3. Цит. по: Белякова, Е.Н. Христианская идея в художественном мире И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского: дис. ...канд. филол. наук / Е.Н. Белякова. – Кострома. 2000.

4. Бочаров, С. Леонтьев и Достоевский. Статья 1. Спор о любви и гармонии / С. Бочаров //Вопросы литературы. – 1993. – №6. – С.153-187.

5. Грифцов, Б. Эстетический канон Достоевского / Б.Грифцов / Вопросы литературы. – 2005. – №2. – С.191-208.

6. Гурвич-Лищинер, С. Чаадаев-Герцен-Достоевский. К проблеме личности и разума в творческом сознании / С. Гурвич-Лищинер // Вопросы философии. – 2004. – №3. – С. 173-221

7. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972-1990.

8. Достоевский, Ф.М. Полное собрание художественнных произведений / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1974. – Т.11. – С. 408.

9. Кайгородов, В.И. Роман Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» (человек, история, идеал): дис. ... канд. филол. наук / В.И. Кайгородов. – Л., 1978.

10. Каутман, Ф. Достоевский в XXI веке / Ф. Каутман //Достоевский и мировая культура. Альманах № 15. – М., 2000. – С.170.

11. Литературное наследство. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860-1881гг. – М.: Наука. 1971. – Т.83.

12. Осмоловский О. Этическая философия Достоевского и Канта / О. Осмоловский //Достоевский и мировая культура. Альманах №12. – М., 1999.

13. Соловьев, В.С. Философия искусства и литературная критика / В.С. Соловьев. – М., 1991. – С.244-245.

14. Тарасов, Б.Н. «Вторая» Европа Достоевского / Б.Н. Тарасов // Литература в школе. – 1996. – № 5. – С.17.

15. Цит. по: Достоевский, Ф.М. Эстетика и поэтика: Словарь-справочник/ сост. Г.К.Щенников, Ф.Ф.Флексеев; науч. ред. Г.К.Щенников; Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1997.

L.M.Aleeva

CHRISTIAN IDEAL OF F.M.DOSTOEVSKY

In the article the author regards the idea of spiritual ideal of F.M.Dostoevsky. This spiritual ideal, supreme perfection of the author was Christ and Christian dogmas. Dostoevsky considered the nature of Christ to be "God-Man" and the appearence of Christ to be Epiphany of Christ, capable to take hymanity to salvation and eternal life. According to Aleeva L.M. the following categories were important for Dostoevsky: "the beatiful", "the harmonious", "the lofty", "the ideal of Madonna" and also the unity of Beauty, Kindness and Truth, which were realized in Christ's image for him. The author comes to conclusion that Christ is the artist's ideal.

Key words: ideal, Christ, supreme perfection, spiritual ideal, christian dogmas, epiphany, God, religion, mysticism, the good, the beauty, the truth, the beautiful, positive, the lofty, the harmonious, the ideal of Madonna.